

Глава 33: Первое совещание

Карта, на которую смотрел Эдвард, была специально создана им после изучения Карты Мародера. Его целью было следить за всеми важными людьми Волшебного мира.

В отличие от карты Мародера, карта Эдварда была совершенно иной в некоторых аспектах. На этот раз его карта могла отследить любого в любой точке мира; другими словами, эта карта не ограничивалась только замком Хогвартс.

Конечно, у такой мощной карты также есть свои ограничения. Для начала, если вы хотите, чтобы человек появился на карте, вам сначала нужно что-то от него заполучить; это могут быть его волосы, ногти, слюна, кровь или магический предмет, который очень важен для них.

Затем с помощью этих элементов будет использоваться мощный шестнадцатеричный код отслеживания, и имя человека будет показано на карте. Кроме того, у Эдварда есть еще одна копия карты, которую он приносит с собой и которая связана с этой, находящейся в комнате.

Проверив местонахождение Квиррелла, Эдвард обнаружил, что тот только что телепортировался в лес в Албании из замка Хогвартс. Увидев это, Эдвард улыбнулся и тоже телепортировался туда.

---///---

Квиррелл стоял в лесу с капюшоном на лице, скрывающим все его черты. После прибытия он продолжал смотреть направо и налево, как будто чего-то ждал.

«О, Квиррелл, во что ты впал?» - внезапно раздался голос.

Обернувшись, Квиррелл обнаружил, что человек, который пришел, оказался Эдвардом Боунсом. Хотя поначалу он и удивлен, внешне он все еще остается спокойным. В конце концов, его лицо было полностью закрыто.

«Я не знаю, кто этот Квиррелл, с которым ты разговариваешь», - ответил он глубоким и сочным голосом.

«Тебе не нужно скрывать это, так как я тот, кто послал тебе секретные записки, которые заманили тебя сюда. И я здесь не для того, чтобы говорить с тобой, а для того, чтобы твой хозяин перестал прятаться за твоими тюрбанами».

Как только Эдвард произнес эти слова, Квиррелл начал нападать на него.

Однако Эдвард просто взмахнул палочкой, после чего заклинание было заблокировано. Тогда.

С восходящим движением его палочки земля под ногами Квиррелла начала дрожать, вслед за чем куча земляных шипов устремилась прямо к нему.

Квиррелл использовал мощное заклинание, чтобы сломать все шипы, однако к тому времени, когда он закончил, Эдвардс уже использовал другое заклинание.

Резким движением его палочки мощный порыв ветра вырвался из кончика его палочки и устремился прямо к Квирреллу, который был вынужден использовать Заклинание Протего.

Хотя ему каким-то образом удалось заблокировать атаку, всем деревьям вокруг него не повезло так же. В радиусе нескольких метров от Квиррелла все деревья были насильственно подняты мощными ветрами от атаки Эдварда.

Что касается Квиррелла, то после того, как он едва остановил заклинание Эдварда, один из камней рядом с ним внезапно превратился в гигантский хвост и ударил его прямо в живот. Поступок, из-за которого профессор Защиты от Темных Искусств пролетел несколько десятков метров, прежде чем врезаться в дерево, и его вырвало кровью

«Позволь мне взять управление на себя», - внезапно прошептал голос за спиной Квиррелла.

«Но учитель, ты все еще слишком слаб.»

«Если я что-нибудь не сделаю, тебя либо раскроют, либо убьют, тем самым разрушив все мои планы. Ты хочешь нести ответственность за то, что разрушил мои планы?»

«Я бы никогда этого не сделал, милорд».

После этого душа Волан-де-Морта взяла под контроль тело Квиррелла, и Эдвард заметил перемену. В его видении магия Квиррелла внезапно стала другой; она стала более холодной и безжалостной.

«Итак, Том, ты готов поговорить со мной сейчас?»

Однако ответ, который получил Эдвард, был Авадо Кедавра. Мощный зеленый свет устремился прямо на него из палочки Квиррелла.

Со свистом Эдвард исчез и появился за спиной Квиррелла. Взмахнув палочкой, ярко-красный огненный шар устремился прямо на его противника.

Однако Волан-де-Морт также дезаппарировал со своей позиции и аппарировал рядом со своим противником, затем открыл рот и изрыгнул огонь в форме змеи: на самом деле это был Дьявольский Огонь. Огненный шар Эдварда изменил направление, к сожалению, его

проглотила змея.

Зная, что он не может быть таким же небрежным, и не имея никакого желания продолжать эту шараду битвы, Эдвард решил стать серьезным. Первое, что он сделал, это наложил на окружающее Заклинание против Привидений.

Затем он посмотрел на гигантского Змея-Дьявола и снова взмахнул палочкой. Очень страшный холод внезапно появился у него в эпицентре и распространился во всех направлениях. Затем все на пути Эдварда замерло: деревья, животные, насекомые и, что более важно, Дьявольский Огонь.

Заклинание, которое он использовал, было темной магией, которую он создал после наблюдения и изучения дементоров; этот холод был основан не только на температуре, но и на том факте, что вся радость и счастье в мире были удалены.

Этот холод мог воздействовать не только на Дьявольский Огонь, но даже душа человека могла быть заморожена. Эдвард проверил, что это заклинание на самом деле полезно даже Призракам.

После того, как Дьявольский Огонь был заморожен, Эдвард снова взмахнул своей палочкой, а затем из нее раздался ужасный крик.

После чего Волан-де-Морт внезапно почувствовал ужасную головную боль, которая напала на него, сделав неспособным думать, двигаться или произносить заклинания. Он открыл рот и изрыгнул черный туман, который хотел разжесть Эдварда, однако эффект Холода Дементора еще не закончился, и черный туман тоже был заморожен.

Волан-де-Морту не потребовалось много времени, чтобы понять, что это за боль, поскольку это было слишком знакомое чувство; это была та же самая боль, которую он испытывал каждый раз, когда создавал Крестраж и раскалывал свою душу. Это означало, что заклинание Эдварда на самом деле было темной магией, которая на самом деле непосредственно воздействовала на душу.

Для такого человека, как Волан-де-Морт, который разделил свою душу на бесчисленное множество частей, этот вид заклинания был довольно смертельным для него-даже в его пиковой форме.

С некоторой беспомощностью Волан-де-Морт уронил палочку на землю, опустился на колени и в агонии схватился за голову. Крик длился добрую минуту, прежде чем стихнуть.

С большим трудом он спросил: «Чего ты хочешь, Эдвард Боунс?»